

Н.А. Шалимова

Катерина

КАТЕРИНА — героиня драмы А.Н. Островского «Гроза» (1859). Пьеса Островского имеет все основания именоваться «русской трагедией». Конструктивные элементы жанра трагедии выступают в ней, преображенные спецификой национальной жизни. В качестве «рока» выступают «роковая» страсть героини, ведущая к «погибели», образ «грозы», пронизывающий все действие, прорицания сумасшедшей барыни, в которых воскресает миф «о трагической вине, заложенной в красоте» (П. Марков). Обитатели города Калинова, свидетели и комментаторы важнейших событий, как бы образуют хор. Протагонисткой трагедии является Катерина. В ней более всего выражено начало драмы с ее предчувствием беды и неотвратимости возмездия, с ее сознанием трагической вины («греха»).

В литературе о «Грозе» сложились три толкования образа Катерины. Первое, «добролюбовское», рассматривает Катерину как вольнолюбивую натуру, страдающую под гнетом «темного царства» и ценой жизни бросающую вызов его косности и жестокости. В толковании, предложенном А. Григорьевым, «темное царство» рассматривается как категория душевной жизни, подверженной борьбе страстей. Образ Катерины рассматривается как «органическое» выражение народной души. «Символическая» версия под «темным царством» понимает власть демонических сил, видя в Катерине вестницу иного, идеального мира, скорбно отрешенную от жизни. При любом истолковании остается несомненной в образе Катерины ее народность.

Тайна Катерины открылась в пьесе единственному человеку, Борису, увидевшему ее в церкви и пораженному тем, «какая у ней на лице улыбка ангельская, а от лица-то как будто светится». В этом внутреннем свете души Катерины — ее «неотмирность», ее целостное «средневековое» мироощущение: жизнь пред Богом, в ощущении Его близости. Этим живым переживанием наполнен рассказ о детстве Катерины («Отчего люди не летают») и страх грозы, налетевшей как раз в тот момент, когда она признавалась Варваре в своих греховных помыслах.

Катерина отнюдь не экзальтированная, мистически настроенная натура. Она земная страстная женщина, неожиданно для себя охваченная чувством любви. Замужняя женщина, Катерина полюбила всем своим существом, и всем своим существом она сознает греховность своего чувства. Борьба Катерины с собой определяет перипетии пьесы. Она ищет спасения в молитве и «не отмолится никак». Она стремится подавить в себе «незаконную» тягу к Борису, хочет «мужа любить» — и не может. Она ищет в муже поддержки — и не находит. В сцене отъезда Тихона она пытается «заклясть» судьбу («Умереть мне без покаяния, если я...»), но Тихон останавливает ее («Что ты! Какой грех-то! Я и слушать не хочу!»). Последующий монолог Катерины раскрывает ее внутреннюю борьбу с соблазном и победу страсти: «Мне хоть умереть, да увидеть его».

Сцена свидания с Борисом наполнена атмосферой греховной и сладкой любви. Здесь во всей полноте проявляется отважная, решительная натура Катерины, отбросившей все сомнения и смело идущей навстречу самому страшному — небесному наказанию. «Геенна огненная», о которой вещала сумасшедшая барыня, такая же реальность для Катерины, как и гроза — вестник гнева Божия. Понятно, что перед этой абсолютностью «небесного» меркнут все условности «мирского»: «Коли я для тебя греха не побоялась, побоюсь ли я людского суда».

Прилюдное признание в содеянном — во время грозы, перед фреской с изображением Страшного суда — доказывает правоту и прямоту слов Катерины. Она призналась, но, как показывают события пьесы, не покаялась в содеянном. Катерина не может осудить свой грех, не может отречься от своей любви. «Ничего мне не надо, ничего мне не мило,

и свет Божий не мил», – говорит она в монологе, полном предсмертной тоски. Благодарное, полное счастье переживание красоты Божьего мира — в начале трагедии и «Свет Божий не мил» — в финале — такова эволюция Катерины в пьесе. Трагическая коллизия между непреодолимыми требованиями жизни, природы и максимализмом христианского народного миропонимания приводит героиню к потере благодати, к утрате желания жить.

Расставаясь навсегда с Борисом, она просит его не пропустить по дороге ни одного нищего, каждому подать, «чтоб молились за мою грешную душу». Мысль о смерти овладевает Катериной и перебивается другой — мыслью о неискупимости греха самоубийства: «Молиться не будут? Кто любит, тот будет молиться...»

Смерть Катерины вызвана категорической невозможностью примирить «земное» и «небесное», крушением ее целостного, глубоко народного, религиозного в основе мирозерцания.